

Автор - Алёна Рычкова-Закаблуковская, Иркутск (Россия).

НЫРОК

* * *

Прошло немало дней, а я всё помню это.
Осеннее стекло студёной Ангары.
Октябрьский сонный день на берег, за Мегет,
Нас выманил. Затем доверчиво дары
Вручил. Но тишины, что ждали мы, в помине

Там не было. То птиц, то ветра говорок.

С удилищем в руках шагая по стремнине,
Ты увидал вдали кочующий комок –
Невнятное пятно форсировало реку,
И вопреки волнам несло себя, несло.
И вот оно у ног большого человека.
Тихонько подхватив под хрупкое крыло,
Ты разглядел его – познанный утёнок
В руках твоих дрожал и лапкой молотил.

Забавный дух борьбы владел им
И силёнок, должно быть, придавал –
В руке, как по реке,
Он плыл. И плыл. И плыл!
Но вскоре взгляд померк – утиное сознание
Разумный птичий бог, как огонёк задул.
Отколотый волной осколок мироздания
За пазухой моей согрелся и уснул.

Смирившись с тем что мух
Ловить ему придётся
И, может быть, искать приёмную семью,
Я вспоминала всех кто склонен к утководству.
И вскоре для себя решила – полюблю...

Малыш меж тем ожил и овладел собою,
И осознал тепло чужих ненужных рук –
Так в бусинах зрачков весь план его неволи,
Определённый мной, отобразился вдруг.
Тут в птице занялась сердитая тревога:
- Пусти меня! Пусти! Издохну сей же час!
Настойчивый птенец с проворством скомороха
Из пальцев ускользал, испытывая нас.
И не хотел руки.
- Пусти меня! Пусти! Мне плохо! Плохо! Плохо!
Так мы, боясь свернуть утёнку позвонки,
Снесли его к воде. Он одержал победу.
О как он гордо плыл! Как радостно спешил!
Как рассекал волну стремительной торпедой.
Как в этот краткий миг он бесконечно жил.

Сентиментальной мне до слёз – одно мгновение.
И вот уже в глазах стоит их терпкий дым.
Но не было и нет и капли сожаленья,
Но тихая печаль и восхищенье им –

Отважным храбрецом, не знающим сомненья.
Пускай его сожрёт скучающий налим,
Летающая на писк прожорливая птица,
Или двуногий зверь с крестом, иль без креста...

Ты спросишь, для чего я ворошу страницы?
Я думаю о том, что истина проста –
Нам каждому свой путь неведомый и странный
Отмерен и открыт. И каждому свой срок.
И потому летит к проточине туманной
Душа моя – птенец, душа моя – нырок.

Предтечи

В двенадцатом она у нас гостила...
Потом округу, помнится, косила,
Но начинала с нашего двора.
Когда б я знала, то копила силы –
У первых дрог бы так не голосила
И слёзы для вторых приберегла.
Но были мне, ведь были эти знаки..
Глухие к изголовью никли сны.
И подвывали по ночам собаки,
И месяц плыл подобием блесны.
Беда приходит исподволь и скрыто –
Искрою малой, тлеющей соломой –
Три шалопая из энергосбыта
Спилили две берёзы возле дома.
И это был тот заповедный знак,
И мне б считать минуты до мгновенья
Когда, свершив усекновение глав,
Господь оставил нас без сожаленья...
Отец смотрел как падали их кроны,
До середины сломленные косо.
А небо было розовым и чёрным
По краешку. Январские морозы,
Давая свой спасительный наркоз,
День ото дня крепчали и крепчали.
И до весны тела больных берёз
Из снега обезглавлено торчали.

Сизиф

Он жил не так, как нам хотелось всем.
Дни истончались хлопковой мережкой,
А он катил по узкой полосе

Тропинки допотопную тележку,
Что об одном помятом колесе.
Он тридцать лет возил на ней песок
На заболоченный участок.
Сизифов труд
Бездарным и напрасным
Казался мне. А ныне тут растут
Берёзы наши.

Он сам себе придумывал работу:
Вставать чуть свет, вернее – до восхода,
Литовку взять, в предутреннюю хмарь
Идти в росу пока гудит комар
И розов край тугого небосвода.
Срезать, срезать звенящую траву
И в эту землю прорасти ногами,
Сминая дёрн литыми сапогами.
И никому не возводить в вину
Свою судьбу.

Не верить в бога и в загробный мир
«Есть скорбь и тлен, червей могильных пир» –
Он говорил. И улыбался тихо.
А нынче вот приснился. Как он лихо
Свою тележку по тропе катил!
Как глаз белки покойницы блестели.
Рубашка на его тщедушном теле
Сама собой торжественно плыла.
И вот тогда во сне я поняла,
Что до сих пор он увлечён неверьем.
И даже там, за сумрачною дверью,
Он линию свою упрямо гнёт.
В тележке возит траурную землю
И никого за это не клянёт.

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Степанов Г. И. Очерки истории философии. М.: Мысль, 1989.

СПА